

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 811.112.2'38:811.112.2:39
ББК ШП43.24-55+ШП43.24-006.35

ГСНТИ 16.41.21

Код ВАК 10.02.04

М. Е. Акулова
Каменоломня, Россия

Г. Г. Матвеева
Ростов-на-Дону, Россия

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ МОЛОДЕЖНОГО МУЛЬТИЭТНОЛЕКТА KIEZDEUTSCH (ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

АННОТАЦИЯ. В статье проводится анализ прагмалингвистических особенностей речевого поведения носителей молодежного мультиэтнолекта Kiezdeutsch в немецкоязычной среде на основании выявления специфики их речевой деятельности по коммуникативным стратегиям «самопрезентации» и «манипулятивного воздействия на адресата». В основе каждой стратегии обозначены основные иллокуции, а также выделены тактики и описаны маркеры их реализации на трех языковых уровнях — лексико-семантическом, грамматико-синтаксическом и фонетико-фонологическом. В статье дается определение термина «Kiezdeutsch», обозначаются предпосылки к возникновению и распространению этого явления. На материале речи носителей Kiezdeutsch выделены пять тактик, лежащих в основе стратегии «самопрезентации»: тактика «субъективной характеристики себя», тактика «демонстрации отношения к окружающей действительности», тактика «отождествления себя с кем-либо/чем-либо», тактика «выражения принадлежности к группе», тактика «выражения престижности». Основу стратегии «манипулятивного воздействия на адресата» составляют три коммуникативные тактики: тактика «создания положительной тональности общения», тактика «призыва», тактика «акцентирования внимания на особо значимой для автора информации». Кроме того, в статье с позиций прагмалингвистического подхода раскрывается сущность релевантных для исследования понятий — мультиэтнолект, коммуникативная стратегия, самопрезентация, манипулятивное воздействие, иллокуция.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; иллокуция; маркер; мультиэтнолект; Kiezdeutsch.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Акулова Мария Евгеньевна, преподаватель кафедры иностранных языков № 4, Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского; 259007, Симферополь, бульв. Ленина, 5/7, корп. 2, 3 эт.; e-mail: mascha_akulova@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Матвеева Галина Григорьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета; 344006, Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93; e-mail: gegemat2337633@rambler.ru.

Целью данной статьи является анализ прагмалингвистических особенностей речевого поведения носителей молодежного мультиэтнолекта Kiezdeutsch в немецкоязычной среде на основании выявления специфики их речевой деятельности по коммуникативным стратегиям «самопрезентации» и «манипулятивного воздействия на адресата».

Актуальность рассматриваемой в работе проблемы анализа речевого поведения носителей молодежного мультиэтнолекта Kiezdeutsch обусловлена активным интересом лингвистической общественности к изучению этнолектов и мультиэтнолектов, а также вопросов межкультурного и лингвистического взаимодействия.

Под мультиэтнолектом понимается вариант языка, возникший в мультиэтнических районах и включающий говорящих различного этнического происхождения, а также говорящих из коренного населения страны [Wiese 2006: 58]. Kiezdeutsch как продукт социокультурных изменений в немецкоязычном пространстве представляет собой молодежный мультиэтнолект, который используют подростки турецкого происхождения (а частично и выходцы из других стран) второго и третьего поколения, а также коренные немцы, проживающие как в крупных городах,

так и в сельской местности Германии. Главной предпосылкой к зарождению и распространению Kiezdeutsch является высокая концентрация населения с миграционным фоном на определенной территории.

Известно и научно обосновано, что язык в процессе коммуникации призван выполнять воздействующую функцию. Речевое воздействие неотъемлемо связано с целью, которую преследует говорящий. Воздействовать на получателя текста, побудить его к совершению какого-либо действия или изменить его представление о чем-либо отправитель текста может путем реализации определенных коммуникативных стратегий. С позиций прагмалингвистического подхода под коммуникативной стратегией понимают цепочку решений говорящего, его выборов определенных коммуникативных действий и языковых средств для реализации своих коммуникативных намерений [Макаров 2003: 25]. Коммуникативные стратегии реализуются через тактики, а тактики — через выбор определенных иллокуций. Под иллокуцией (иными словами — иллокутивной силой высказывания) понимается смысл, вкладываемый говорящим в произнесение им высказывания, воспринимаемый и осознаваемый слушающим [Матвеева 2009: 52].

В ходе анализа речевого поведения носителей мультиэтнOLEKTA Kiezdeutsch было выделено две ярко выраженные коммуникативные стратегии — коммуникативная стратегия «самопрезентации» и коммуникативная стратегия «манипулятивного воздействия на адресата».

Под самопрезентацией понимается процесс представления себя путем создания определенного образа у адресата, способствующий реализации цели субъекта в прагматической ситуации общения [Дубских 2008: 51]. В основе коммуникативной стратегии «самопрезентации» были выделены следующие 5 тактик: тактика «субъективной характеристики себя», тактика «демонстрации отношения к окружающей действительности», тактика «отождествления себя с кем-либо/чем-либо», тактика «выражения принадлежности к группе» и тактика «выражения престижности».

Стратегия «манипулятивного воздействия на адресата» связана с неречевыми целями, которые преследует отправитель текста и тем самым оказывает воздействие на получателя текста в процессе общения. Под манипулятивным воздействием понимается оказание влияния на деятельность и сознание получателя текста в процессе коммуникации выгодным для отправителя текста образом. Получатель текста при этом может не осознавать этого воздействия и сохранять уверенность, что самостоятельно принимает решение. Было выявлено, что коммуникативная стратегия «манипулятивного воздействия на адресата» реализуется носителями Kiezdeutsch при выборе 3 тактик: тактики «создания положительной тональности общения», тактики «призыва», тактики «акцентирования внимания на особо значимой для автора информации».

В ходе тщательного анализа исследуемого материала были выявлены так называемые маркеры реализации исследуемых коммуникативных тактик на основных языковых уровнях: лексико-семантическом, грамматико-синтаксическом и фонетико-фонологическом.

Анализ тактик, реализуемых носителями Kiezdeutsch в рамках коммуникативной стратегии «самопрезентации», позволил сделать следующие выводы:

1. **Тактика «субъективной характеристики себя»** выбирается отправителем текста с целью расположить к себе получателя текста при демонстрации своих индивидуальных качеств. Данная тактика реализуется через выбор иллюстрации репрезентации.

На лексико-семантическом уровне средствами выражения тактики «субъективной

характеристики себя» выступает выбор лингвистических единиц, в основном с положительной оценкой, используемых говорящим для демонстрации своих индивидуальных качеств с целью проинформировать получателя текста, понравиться ему. Данные лингвистические единицы можно классифицировать по частям речи следующим образом:

– существительные (Kanasche, Araber, Pakistaner, Türkei-Experte, Jugendlicher). Например:

Isch bin nicht nur Araber, sondern vor allem ein Jugendlicher. Ich würde mich freuen, wenn ich mal einen Deutschen spielen dürfte, aber dann würde die Authentizität fehlen [Qantara]. В данном фрагменте 25-летний молодой человек, занимающийся актерской деятельностью, позиционирует себя не только как араба, но и прежде всего как подростка. С этой целью автор выбирает лексические единицы *Araber, Jugendlicher*. Он противопоставляет себя немцу, когда говорит о том, что хотел бы сыграть этнического немца, но понимает, что это невозможно из-за вопросов национальной аутентичности;

– прилагательные (в том числе субстантивированные прилагательные) и наречия (*stolz, neugierig, offen, sportlich, glücklich, etwas Besonderes*). Например: *Ich bin ein Junge mit Herz und Charakter. Ich bin schüchtern, verrückt und stolz drauf. Männer die ihre frauen schlagen sind keine Männer und haben keinen stolz und keine ehre* [Facebook]. В данном фрагменте молодой человек демонстрирует свои положительные качества, называя себя человеком с добрым сердцем, застенчивым, неординарным. Автор использует лексему *stolz* в составе именного сказуемого с целью показать, что обладает качествами, достойными уважения и гордости;

– глаголы и глагольные словосочетания (*anderssein, andersleben, aussehen, nigger sein, integrieren/nicht integrieren*): *Wir sind hier allesamt nigger, wir haben unser ghetto, wir schleppen's überall hin, wir dampfen fremdländisch, ... und dabei kapiere wir, daß zum nigger nicht die olle pechhaut gehört, aber zum nigger gehört ne ganze menge anderssein und andres leben* [Wikipedia]. В этом фрагменте автор отделяет, дистанцирует себя и своих соотечественников от коренных жителей Германии. Автор выбирает глаголы *anderssein* и *andersleben*, тем самым указывая на различия в образе жизни и мышлении иммигрантов и коренных жителей страны. Кроме того, для самохарактеристики подросток использует лексему *nigger*, сравнивая себя с темнокожими жителями

африканского происхождения в США. Можно предположить, что ее использование обусловлено предвзятым отношением коренных жителей США к темнокожим иммигрантам, которое также наблюдается по отношению к иммигрантам в Германии.

На грамматико-синтаксическом уровне тактика «субъективной характеристики себя» реализуется использованием конструкций *ich bin + Substantiv*, *ich komme aus + Substantiv*, *ich habe + Substantiv*, *etwas (Substantiv) ist ein Teil von mir*, *ich (isch) hab Bock/hab net Bock*, *ich habe mit j-m kein Problem*, *(ich) bin mit... aufgewachsen*, с помощью которых авторы передают информацию о себе или выражают свое отношение к чему-либо и, как следствие, косвенно характеризуют себя. Например: *Also ich bin Mirko komme aus Hessen... Höre jeden tag music... bin leider seit 2 Jahren Single [Kwick]*. В этом примере автор текста употребил конструкции *(ich) bin + Substantiv*, *ich komme aus + Substantiv* с целью предоставить получателю текста биографическую информацию: имя, родной город, семейное положение.

Фонетические средства реализации тактики «субъективной характеристики себя» в рамках коммуникативной стратегии «самопрезентации» представлены повтором согласных и/или гласных звуков в тех словах, на которые автор хочет обратить внимание получателя текста. Наряду с фонетическими авторы используют также графические средства выразительности, такие как шрифтовые средства (использование прописных букв), знаки препинания, смайлы. Например: *EYYY ICH BIN 1,73m UND SEHR SEHR SPORTLICH [Wittenberg]*. В данном высказывании автор для характеристики себя использует прописные буквы.

2. Тактика «демонстрации отношения к окружающей действительности» позволяет автору текста косвенно предоставить адресату информацию о себе, своих предпочтениях, о том, что для него допустимо, а что нет. Эта тактика реализована через выбор иллокуций одобрения/неодобрения.

К лексико-семантическим средствам реализации данных иллокуций можно отнести выбор лингвистических единиц, выражающих: 1) одобрение/неодобрение отправителем текста чьих-либо действий, поступков; 2) восхищение чем-либо/кем-либо (при помощи лексем *toll*, *total schön*, *cool*, *sehr aufregend*) или выражение отрицательного отношения по отношению к кому-либо/чему-либо (при выборе лексем *komisch*, *behämtert*, *blöd*, *doof*, *schrecklich*, *Pennern*, *Vogel*, *Bullen*); 3) «мое / не мое» как выражение

близкого/чуждого автору (при помощи притяжательного местоимения *mein*).

Демонстрируя свое одобрение/неодобрение по отношению к реалиям окружающей действительности, к действиям окружающих (*akzeptieren/nicht akzeptieren*, *j-m etwas zugestehen*, *sauer sein*, *agressiv werden*, *schlimm/nicht schlimm sein*), авторы текста косвенно характеризуют себя. Рассмотрим пример демонстрации одобрения/неодобрения отправителем текста, сообщаящим факты: *Ich akzeptiere alle Hautfarben, Religionen und Kulturen und gestehe jedem Menschen zu, sie nach seiner persönlichen Überzeugung auszuleben. Ich finde es beispielsweise nicht akzeptabel, dass ein Kind, das in Deutschland zur Schule geht, nicht vernünftigt Deutsch spricht und scheinbar auch in der Familie kein Wert darauf gelegt wird. Man sollte sich bemühen, Ausländern die Integration zu erleichtern, aber diese sollten die Möglichkeiten dann auch annehmen [Buffed]*. В этом фрагменте автор текста с помощью глагола *akzeptieren* демонстрирует свое положительное отношение к представителям разных народностей и культур, т. е. характеризует себя как человека без каких-либо расовых и религиозных предрассудков. Однако автор выражает свое неодобрение к тому факту, что в семьях иммигрантов мало значения придается вопросу интеграции в немецкое сообщество, изучению немецкого языка.

На грамматико-синтаксическом уровне реализация иллокуций тактики «демонстрации отношения к окружающей действительности» происходит с помощью таких конструкций, как *ich finde etwas + Adjektiv*, *etwas ist voll + Adjektiv*, *das ist + Substantiv*, *ich bin + Adverb*, *es ist sehr + Adverb*, *ich freue mich auf etwas...*, *etwas macht Spaß*, *etwas ist der Horror*, *ich habe etwas/nichts gegen...*, *ich glaube, dass...* Например: *Isch habe viele ausländische Freunde und eigentlich mit Ausländern an sich überhaupt kein Problem. Ich finde es sogar toll, dass auf diesem Wege viele verschiedene kulturelle Einflüsse ins Land kommen [Buffed]*. В этом фрагменте автор выражает свое положительное отношение к иностранцам и считает замечательным, что иностранцы обогащают немецкую культуру своими традициями и культурными веяниями.

Примеров с использованием фонетических средств реализации тактики «демонстрации отношения к окружающей действительности» выявлено не было.

3. Суть тактики «отождествления себя с кем-либо» состоит в упоминании или использовании информации о людях, предметах и явлениях, с которыми отправитель текста себя ассоциирует по разным причи-

нам. Причинами выбора этой тактики являются желание продемонстрировать принадлежность к определенной группе, показать свое отношение к ситуации, подчеркнуть свои положительные качества. Эта тактика реализована через выбор иллокуций сравнения, отождествления.

В основном тактика «отождествления себя с кем-либо» эксплицируется на грамматико-синтаксическом уровне с помощью сравнительной конструкции с союзом *wie*: *Die karten waren fürm arsch xD der vogel hat mich voll verarscht ich stand vorm kino wie ein vogel mit gefälschten karten* [ISIS]. В этом фрагменте автор рассказывает, как его обманули во время лотереи, и недоумевает, как он мог оказаться в такой глупой ситуации. Автор злится на себя и называет себя странным, недалеким, используя сравнительную конструкцию *ich stand vorm kino wie ein vogel*. Лексема *Vogel* используется в разговорной речи в значении «странный, легкомысленный человек».

4. **Тактика «выражения принадлежности к группе»** направлена на демонстрацию солидаризации отправителя текста с получателем текста. Автор акцентирует внимание на общности мировоззрения, интересов, устремлений. Эта тактика реализована через выбор иллокуций единения, консолидации, идентичности.

На лексико-семантическом уровне можно выделить следующие речевые приемы реализации этой тактики:

1) типичные обращения (для мужчин — *Alder, Alter, Digga, Dicker, Bruder, Diggerrich, Kurzer*, для женщин — *Maus, Süße, Schöne*): *Hau bruder... heute is mir was passiert* [ISIS] (в данном фрагменте автор использует при обращении лексему *Bruder* в значении «брат»); *Hii Süße soll ich schreiben was ich heute gemacht hab!* [Kwick]. Автор этого высказывания, обращаясь к адресату, использует лексему *Süße* в значении «сладкая, «милая»;

2) неформальные фразы приветствия и прощания (приветствие выражено при помощи лексем *hi, hey, huhu, jo*, прощание — лексемами *bye, canel/canne, hade/hade ciao, hadi tschüss*, устойчивыми выражениями *bis spädder, hau rein, bleib sauber, bleib cool, ti voglio bene*): *Man sieht sich neee ok hade bye* [ISIS]. В этом высказывании автор использует в качестве прощания турецкую лексему *hade* в значении «*tschüss*», а затем дублирует информацию при помощи английской лексемы *bye*;

3) специфическую для данной социальной группы лексику, создающую образ «своего» человека, который говорит на понятном

собеседнику языке. Так как *Kiezdeutsch* представляет собой молодежный мультиэтнолект, то речь идет о лексике, типичной для молодежного сленга. Например: *Aber eines der größeren Dinge bei denen ich wirklich geflennt hab und ne Nacht aufm Boden gepennt hab war als ich mal mit ner Freundin zusammen in nem Bett gepennt hab (wegen Angst undso)* [Meet-teens]. Используемые в данном фрагменте глаголы *pennen* «спать», *flennen* «плакать, кричать» являются типичными примерами молодежного сленга;

4) заимствования из родных языков коммуникантов (например, тур. *wallah*, араб. *yallah*). *Wallah* является арабским выражением со значением «*ich schwöre bei Gott*» (рус. «клянусь перед Богом») [Wehr 1985: 1224]. Однако значение и способы употребления этого заимствования в молодежной коммуникации могут варьироваться. В *Kiezdeutsch* лексема *wallah* (или ее вариант *wallah*) чаще всего используется при обещаниях или с целью подчеркнуть достоверность высказывания, придать речи эмоционально-экспрессивную окраску: *Der mann an der kasse sagt das die karten gefälscht sind wir so schockkk wallah ich war geschockt irgendwie wallah* [ISIS]. В данном высказывании *wallah* может рассматриваться как пауза хезитации и свидетельствовать о привычке говорящего использовать эту лексему в потоке речи или о его эмоциональном возбуждении;

5) использование инклюзивного «*wir*»: *Die Liebe die wir (= die Menschen, die Jugendlichen) geben kriegen wir leider nur selten zurück* [Kwick]. Автор этого высказывания говорит о безответной любви, которая, вероятнее всего, имела место в его жизни. Используя инклюзивное «*wir*», автор демонстрирует, что данная проблема близка всем молодым людям.

5. Целью выбора **тактики «выражения престижности»** является попытка демонстрации собственной «крутости», а также стремление сделать свою речь более выразительной. Иллокуции, при помощи которых реализуется рассматриваемая тактика, могут быть разными в зависимости от целей, преследуемых отправителем текста. К ним относятся иллокуции выражения чувств и настроений (любви, негодования, испуга, одобрения), поздравлений, пожеланий. Языковым маркером реализации данной тактики является активное использование англицизмов. На лексико-семантическом уровне английские заимствования как средство реализации тактики выражения престижности можно классифицировать по частям речи следующим образом:

1) существительные (*baby, kids, modus, style, trance, teens, friends, love, jackpot*): *Heike Wiese sagt, die Kids können auch umschalten. Und dann reden sie ganz normales Hochdeutsch, in der Schule etwa. Nur unter unsergleichen vermischten sich die Slangs, verknüpft sich das Vokabular, entsteht ein neuer Dialekt* [Das Tagesspiegel]. В этом фрагменте автор говорит о том, что представители Кiezdeutsch, называя их *die Kids*, могут говорить как на литературном немецком, так и на Кiezdeutsch, в зависимости от ситуации и окружения;

2) прилагательные (*cool, smart, clever, best, soft*): *Man meint, wie ein Türke zu reden wäre cool* [Dunkles Leben];

3) наречия (*tight, safe, fake, forever, much*): *Ey fett krass alde, ich schwör! dem geschichten sind voll tight, und so* [Giga Forum]. Автор данного фрагмента для характеристики историй, рассказанных адресатом, использует английскую лексику *tight* в значении «klasse», «gut»;

4) глаголы (*love, miss, down sein, off sein*): *Soya muffin sry das ich gestrem einfach off bin weil mein chat ging nicht war glaub bei allen so* [Parchim]. Англицизм *off* используется автором в выражении *off sein*, что в немецком языке соответствует глаголу *einschlafen*.

Характерные особенности тактик, реализуемых в рамках коммуникативной стратегии «манипулятивного воздействия на адресата», сводятся к следующим.

1. **Тактика «создания положительной тональности общения»** предполагает стремление отправителя текста установить и поддержать доброжелательные отношения с получателем текста, создать позитивный эмоциональный фон коммуникации. Эта тактика реализуется через выбор иллокуций похвалы, благодарности, симпатии.

На лексико-семантическом уровне можно выделить следующие речевые приемы реализации этой тактики:

1) признание в симпатии / выражение чувств (при помощи выбора лингвистических единиц *lieben, vermissen, gern haben, lieber sein*). Например: *Mir ist ein höflicher, intelligenter Ausländer tausend mal lieber als ein stumpfsinniger und fauler Deutscher* [Buffed]. В этом высказывании автор выражает свою симпатию к иностранцам, которые, по его мнению, могут быть вежливыми и интеллигентными. Автор противопоставляет таким иммигрантам ленивых и глупых немцев. С целью демонстрации симпатии по отношению к адресату автор выбирает конструкцию *mir ist jemand ... lieber als...*;

2) этикетные формулы (реализуемые в речи при помощи лингвистических единиц

выражения благодарности — *danke, Dank, sich bedanken*, пожеланий — *wünschen*, приветствий — *liebe Grüße, grüßen, Grüße erbiten*, приглашений — *herzlich willkommen*, извинений — *tut mir leid, sorry* и др.), например: *Ich fühle mich als trotzdem etwas Besonderes und bin stolz auf meinen Namen. Ich hoffe das sind alle :)) Sehr liebe Grüße :)* [Vorname] — автор данного примера в завершение сообщения использует этикетную формулу *liebe Grüße* с усилительным наречием *sehr*; *Hi schatzi! sorry, das ich mich nicht eher bei dir gemeldet habe, aber ging echt nicht!* — в этом фрагменте с целью извиниться за свое отсутствие в Сети автор использует английскую лексику *sorry*;

3) некатегоричные высказывания, выраженные при помощи модальных слов со значением возможности, предположения, ослабляющих наречий, литоты. Например: *Hier in Europa vieles ein bisschen anders dargestellt wird als es in Wirklichkeit wahrscheinlich ist* [Facebook]. Автор допускает, что западноевропейские страны могут в ином свете представлять политические события, происходящие в Восточной Европе. С целью смягчения неприятной истины автор использует модальное слово со значением предположения *wahrscheinlich*.

На фонетическом уровне маркерами реализации тактики «создания положительной тональности общения» выступают междометия *hehe, haha*, которые могут занимать любое место в высказывании и придают шуточный, непринужденный тон высказыванию: *Jetzt hab ich noch so einen komischen brief von der polizei bekommen und ich hab voll angst das die denken das ich die karten gefelst habe hmmm egaal hahaha ruf mich mal einfach an* [ISIS]. В данном фрагменте автор рассказывает о ситуации с фальшивыми билетами в кино, о письме из полиции по этому поводу, но при этом дает адресату понять несерьезность и незначительность ситуации (*egal*), используя междометие *hahaha*.

2. Суть **тактики «призыва»** заключается в намерении адресанта побудить адресата к совершению определенных действий. Данная тактика реализуется через выбор иллокуций приказа, совета, просьбы.

На лексико-семантическом уровне тактика «призыва» представлена выбором модальных глаголов со значением долженствования *sollen/müssen* и разрешения *dürfen*. Например: *Man muss seine frau oder freundin so ehren bis es nicht mehr geht* [Facebook]. В этом высказывании автор использует модальный глагол *müssen* с целью призвать адресата относиться к женщинам с большим уважением. Использование авто-

ром неопределенно-личного местоимения *man* в данном высказывании предполагает обращение не к определенному лицу, а ко всем лицам.

На грамматико-синтаксическом уровне тактика «призыва» представлена выбором представителями Kiezdeutsch побудительных конструкций: *Also liebe Alishas da draußen seid stolz auf euren Namen!* [Vorname]. Автор этого высказывания при помощи конструкции в Imperativ призывает всех гордиться своими именами.

На фонетическом уровне тактика «призыва» реализуется выбором междометий *eu, jo, hö, heu*. Данные междометия используются с целью обратить внимание собеседника на то, что следует далее в высказывании и/или побудить его к действию. Например: *Joo diggerich muss dir was erzähl'n... Ey ich würde heute richtig vearscht.. man .. bin richtig sauer* [ISIS]. Междометия *joo* и *eu* в данном высказывании используются с целью побудить получателя текста внимательно слушать, что произошло с автором.

3. Выбор **тактики «акцентирования внимания на особо важной для автора информации»** имеет целью обратить внимание получателя текста на наиболее существенные моменты речи отправителя текста. Данная тактика реализуется через выбор иллокуции выделения важного, значимого. Акцентирование значимой информации осуществляется представителями Kiezdeutsch на лексико-семантическом уровне с помощью:

1) интенсификаторов, передаваемых наречиями меры и степени [см. Викторова 2014]: *krass, total, voll, unglaublich, extrem, sehr*. Например: *Ich bin schon ganz gespannt darauf, dich ein bisschen kennen zu lernen!* [Facebook]. В этом высказывании с целью показать, насколько сильно отправитель ждет знакомства с получателем текста, используется усилительное наречие *ganz* в выражении *ganz gespannt sein auf (etwas)*;

2) дискурсивных слов, таких как *vor allem, besonders / insbesondere, nämlich*: *Ich freue mich schon sehr auf die Reise nach Kreisau, vor allem aber auf euch!* [Facebook]. В этом высказывании автор при помощи дискурсивного слова *vor allem* акцентирует внимание на том, что с нетерпением ждет встречи с адресатом;

3) усилительной частицы «so». Например: *Ich würde mich so freuen, dich irgendwann mal wieder zu sehen!!!* [Facebook]. В этом высказывании автор при помощи частицы *so* подчеркивает, что был бы очень рад увидеться с адресатом снова.

Усиление выразительности речи и актуализация определенных компонентов со-

держания высказывания на синтаксическом уровне происходит при выборе следующих синтаксических маркеров:

1) риторических вопросов: *Warum ich dich so anguck? Will dich in meinen Traum nehmen. Ich will dich bei mir haben. Ich will dich in jedem Traum sehn* [Kwick]. В этом фрагменте автор при помощи риторического вопроса стремится обратить внимание адресата на последующую информацию. Кроме того, акцентирование важной информации достигается посредством повтора конструкции *ich will* в начале каждого предложения, что помогает автору акцентировать внимание получателя текста на серьезности своих слов и намерений;

2) конструкции «war so»: *Jedenfalls fing ich an unbewusst zu rennen und fiel über iwelche Wurzeln und dachte dieses Gestrüpp würde mich festhalten war so Alder dabei bekam ich richtig Panik* [Meet-teens]. Автор данного фрагмента использует конструкцию *war so* с целью убедить получателя текста в том, что он говорит правду;

3) конструкции в Konjunktiv. Прагматическими функциями конструкций в Konjunktiv в речи носителей Kiezdeutsch являются придание высказыванию говорящего «смягчающего» характера, т.е. снижение степени категоричности; выражение желания говорящего, окрашенного вежливой интонацией; привлечение внимания адресата к сообщаемой информации. Например: *Bin leider seit 2 Jahren Single würd wirklich jemanden an meine Seite haben mit ihr reden, kuscheln, jemanden Vertrauen* [Kwick]. В этом высказывании автор использует конструкцию в Konjunktiv *ich würde* + Verb с целью в вежливой форме выразить свое желание;

4) конструкций «weiß(t) du» в различных вариантах «weissu / weisstu», которые довольно часто используются носителями Kieudeutsch, могут занимать любое место в высказывании и служат, как правило, для акцентирования внимания на сообщаемой информации.

Man kann über alles spreschen, aber wenn man spreschen will, muss einer ers mal Meinung haben, weissu! Wenn du keine Meinug hast, und isch hab keine Meinung, dann sitzen wir da und sagen nichts und nichts passiert! [Die Welt]. В данном фрагменте автор делает акцент на мысли, что каждый должен иметь собственное мнение. В противном случае, если люди не будут иметь своего мнения и выражать его, то ничего не будет меняться.

Таким образом, носители молодежного мультиэтнOLEKTA Kiezdeutsch прибегают в процессе коммуникации к использованию коммуникативных стратегий «самопрезента-

ции» и «манипулятивного воздействия на адресата», реализуемых при помощи набора тактик. Маркеры реализации исследуемых коммуникативных тактик эксплицируются на основных языковых уровнях: лексико-семантическом, грамматико-синтаксическом и фонетико-фонологическом.

ИСТОЧНИКИ

1. Buffed : Community Forum. URL: <http://forum.buffed.de/index.php/topic/47629-auslaender-kein-rassismus-erwünscht/page-6> (date of access: 10.03.2015).
2. Das Tagesspiegel : E-Paper. URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/jugendsprache-so-voll-krass/6121766.html>. Die Welt : Elektronische Tageszeitung. URL: <http://www.welt.de/vermischtes/article129589372/Gehst-du-Bus-Kiezdeutsch-gibts-bald-ohne-Kiez.html> (date of access: 12.03.2015).
3. Dunkles Leben : Die freundlich-schwarze Community. URL: <http://www.dunkles-leben.de/forum/viewtopic.php?t=28223&start=10&sid=f3d2b8593aa779eefd363d6266d51543> (date of access: 16.03.2015).
4. Facebook : Social Networking Service. URL: <https://www.facebook.com/pages/Türken-Style-Wallah-Geil/153483274731793> (date of access: 13.03.2015).
5. Giga Forum. URL: <http://forum.giga.de/fun-stuff-witzesatiren/673102-m%E4rchenstunde-aus%B4m-ghetto-alder.html> (date of access: 13.03.2015).
6. ISIS // Information structure in different variants of written German. Interdisciplinary Studies on Information Structure. № 14. URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/files/4712/isis14.pdf> (date of access: 12.03.2015).
7. Kwick : Social Networking Service. URL: http://www.kwick.de/Mirkos_xo/portrait (date of access: 10.03.2015).
8. Meet-teens : Chat service. URL: <http://www.meet-teens.de/small-talk/71164-unheimlichste-je-erlebt-habt.html> (date of access: 10.03.2015).
9. Parchim // Regionales Berufliches Bildungszentrum des Landkreises Ludwigslust-Parchim. URL: <http://www.bs-parchim.net/Gaestebuch.107+M5a5ec78696f.0> (date of access: 16.03.2015).
10. Vorname : Namenslexikon. URL: <http://www.vorname.com/name,Alisha.html> (date of access: 17.03.2015).
11. Wikipedia : Die freie Enzyklopädie. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Kanak_Sprak_-_24_Mißtöne_vom_Rande_der_Gesellschaft (date of access: 13.03.2015).
12. Wittenberg : Personelle Profilseite. URL: <http://wittenberg>

M. Y. Akulova
Simferopol, Russia

G. G. Matveyeva
Rostov-on-Don, Russia

PECILIARITIES OF VERBAL BEHAVIOR OF KIEZDEUTSCH SPEAKERS (PRAGMALINGUISTIC ASPECT)

ABSTRACT. *The article analyzes pragmalinguistic features of speech behavior of Kiezdeutsch speakers in the German-speaking community on the basis of revealing specificity of their speech according to the communicative strategies of “self-presentation” and “manipulative influence on the addressee”. Each strategy involves basic illocutions; the article also singles out a set of communicative tactics and describes the markers of their realization on three linguistic levels: lexico-semantic, grammatical-syntactic and phonetic-phonological ones. The article provides the definition of the term “Kiezdeutsch” and outlines the conditions of its emergence and spread. Using the speech material of Kiezdeutsch speakers the authors distinguish five communicative tactics within the strategy of “self-presentation”: the tactic of “subjective self characteristic”, the tactic of “demonstration of attitude to the surrounding reality”, the tactic of “self identification with sb/smith”, the tactic of “expressing belonging to a group”, the tactic of “expressing prestige” and three communicative tactics within the strategy of “manipulative influence on the addressee”: the tactic of “creating the positive tone of communication”, the tactic of “appeal” and the tactic of “accentuating attention on the information being of special importance for the author”. Furthermore, the article reveals the essence of notions relevant for the research: multiethnolect, communicative strategy, illocution, self-presentation, and manipulative influence.*

KEYWORDS: *communicative strategy; communicative tactic; illocution; marker; multiethnolect; Kiezdeutsch.*

ABOUT THE AUTHOR: *Akulova Mariya Evgen'evna, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages № 4, Institute of Foreign Philology, Taurida Academy, Crimea Federal University named after V. I. Venadski, Simferopol, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Matveyeva Galina Grigor'evna, Doctor of Pedagogy, Professor of Department of German Philology, Institute of Philology, Journalism And Cross-Cultural Communication, South Federal University, Rostov-on-Don, Russia.*

kuypers.de/i/publications_files/Wittenberg%26Paul.pdf (date of access: 13.03.2015).

13. Qantara : The Internet portal. URL: <https://de.qantara.de/inhalt/interview-mit-dem-schauspieler-hueseyin-ekici-wallah-ich-kenn-den> (date of access: 13.03.2015).

ЛИТЕРАТУРА

14. Арутюнова Н. Д. Речевой акт // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. — М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 412—413.
15. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М. : Наука, 1987. 120 с.
16. Викторова Е. Ю. Синкретизм дискурсивных слов // Изв. Саратов. ун-та. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 10—15.
17. Демьянков В. З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40, вып. 4. С. 368—377.
18. Дубских А. И. Средства реализации коммуникативной стратегии самопрезентации личности в массово-информационном дискурсе // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2008. № 30 (131). Сер. «Филология. Искусствоведение». Вып. 26. С. 50—54.
19. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М. : Едиториал УРСС, 2003. 284 с.
20. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации : учеб. пособие. — Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
21. Кильмухаметова Е. Ю. Риторические вопросы как косвенные речевые акты (на материале французского языка) // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 4. С. 77—82.
22. Ленец А. В., Матвеева Г. Г. Зарубежная прагмалингвистика. — Ростов н/Д : ИПО ПИ ЮФУ, 2008. 97 с.
23. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. — М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
24. Матвеева Г. Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. — Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1984. 132 с.
25. Матвеева Г. Г., Самарина И. В., Селиверстова Л. Н. Два направления в современной прагмалингвистике // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2009. Вып. 1, ч. 2. С. 50—57.
26. Севортыан Э. В. Фонетика турецкого литературного языка. — М. : Изд-во АН СССР, 1955. 152 с.
27. Wiese H. Ein neuer Dialekt entsteht. — München : CH Beck Verlag, 2006. 280 S.
28. Wehr H. Arabisches Wörterbuch für die Schriftsprache der Gegenwart: Arabisch-Deutsch Gebundene Ausgabe. — Berlin : Ungedürzte Ausgabe, 1985. 1452 S.

REFERENCES

1. Buffed : Community Forum. URL: <http://forum.buffed.de/index.php/topic/47629-auslaender-kein-rassismus-erwünscht/page-6> (date of access: 10.03.2015).
2. Das Tagesspiegel : E-Paper. URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/jugendsprache-so-voll-krass/6121766.html>. Die Welt : Elektronische Tageszeitung. URL: <http://www.welt.de/vermischtes/article129589372/Gehst-du-Bus-Kiezdeutsch-gibts-bald-ohne-Kiez.html> (date of access: 12.03.2015).
3. Dunkles Leben : Die freundlich-schwarze Community. URL: <http://www.dunkles-leben.de/forum/viewtopic.php?t=28223&start=10&sid=f3d2b8593aa779eefd363d6266d51543> (date of access: 16.03.2015).
4. Facebook : Social Networking Service. URL: <https://www.facebook.com/pages/Türken-Style-Wallah-Geil/153483274731793> (date of access: 13.03.2015).
5. Giga Forum. URL: <http://forum.giga.de/fun-stuff-witze-satiren/673102-m%E4rchenstunde-aus%B4m-ghetto-alder.html> (date of access: 13.03.2015).
6. ISIS // Information structure in different variants of written German. Interdisciplinary Studies on Information Structure. № 14. URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/files/4712/isis14.pdf> (date of access: 12.03.2015).
7. Kwick : Social Networking Service. URL: http://www.kwick.de/Mirkos_xo/portrait (date of access: 10.03.2015).
8. Meet-teens : Chat service. URL: <http://www.meet-teens.de/small-talk/71164-unheimlichste-je-erlebt-habt.html> (date of access: 10.03.2015).
9. Parchim // Regionales Berufliches Bildungszentrum des Landkreises Ludwigslust-Parchim. URL: <http://www.bs-parchim.net/Gaestebuch.107+M5a5ec78696f.0> (date of access: 16.03.2015).
10. Vorname : Namenslexikon. URL: <http://www.vorname.com/name,Alisha.html> (date of access: 17.03.2015).
11. Wikipedia : Die freie Enzyklopädie. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Kanak_Sprak___24_Mißtöne_vom_Rande_der_Gesellschaft (date of access: 13.03.2015).
12. Wittenberg : Personelle Profilsseite. URL: http://wittenberg.kuypers.de/i/publications_files/Wittenberg%26Paul.pdf (date of access: 13.03.2015).
13. Qantara : The Internet portal. URL: <https://de.qantara.de/inhalt/interview-mit-dem-schauspieler-hueseyin-ekici-wallah-ich-kenn-den> (date of access: 13.03.2015).
14. Arutyunova N. D. Rechevoy akt // Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. V. N. Yartseva. 2-e izd. — M. : Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2000. S. 412—413.
15. Blakar R. M. Yazyk kak instrument sotsial'noy vlasti // Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeystviya. — M. : Nauka, 1987. 120 s.
16. Viktorova E. Yu. Sinkretizm diskursivnykh slov // Izv. Saratov. un-ta. 2014. T. 14, vyp. 3. S. 10—15.
17. Dem'yankov V. Z. Pragmatische osnovy interpretatsii vyskazyvaniya // Izv. AN SSSR. Ser. lit. i yaz. 1981. T. 40, vyp. 4. S. 368—377.
18. Dubsikh A. I. Sredstva realizatsii kommunikativnoy strategii samoprezentatsii lichnosti v massovo-informatsionnom diskurse // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. 2008. № 30 (131). Ser. «Filologiya. Iskusstvovedenie». Vyp. 26. S. 50—54.
19. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. — M. : Editorial URSS, 2003. 284 s.
20. Kashkin V. B. Vvedenie v teoriyu kommunikatsii : ucheb. posobie. — Voronezh : Izd-vo VGTU, 2000. 175 s.
21. Kil'mukhametova E. Yu. Ritoricheskie voprosy kak kosvennye rechevye akty (na materiale frantsuzskogo yazyka) // Vestn. Tomsk. gos. ped. un-ta. 2006. Vyp. 4. S. 77—82.
22. Lenets A. V., Matveeva G. G. Zarubezhnaya pragmalingvistika. — Rostov n/D : IPO PI YuFU, 2008. 97 s.
23. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. — M. : ITDGG «Gnozis», 2003. 280 s.
24. Matveeva G. G. Aktualizatsiya pragmaticheskogo aspekta nauchnogo teksta. — Rostov n/D : Izd-vo Rostov. un-ta, 1984. 132 s.
25. Matveeva G. G., Samarina I. V., Seliverstova L. N. Dva napravleniya v sovremennoy pragmalingvistike // Vestn. S.-Peterb. un-ta. 2009. Vyp. 1, ch. 2. C. 50—57.
26. Sevortyan E. V. Fonetika turetskogo literaturnogo yazyka. — M. : Izd-vo AN SSSR, 1955. 152 c.
27. Wiese H. Ein neuer Dialekt entsteht. — München : CH Beck Verlag, 2006. 280 S.
28. Wehr H. Arabisches Wörterbuch für die Schriftsprache der Gegenwart: Arabisch-Deutsch Gebundene Ausgabe. — Berlin : Ungedruckte Ausgabe, 1985. 1452 S.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.